

ОБРАЗ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА-СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА

Анатолий АНАНЬЕВ

Проблема, обсуждавшаяся на нашей комиссии, была сформулирована так: «Образ молодого человека — строителя коммунизма». Активность, с какой делегаты и гости принимали участие в работе комиссии, говорит о том, что тема современности в нашей литературе, и в частности изображение молодого человека, по-прежнему является первостепенной, она волнует читателей, и в ней еще немало острых и нерешенных вопросов.

Забегая вперед, хочу подчеркнуть, что по заинтересованности и глубине выступлений, по широте охвата вопросов, связанных с молодым героем современности (причем изображение молодого героя не выносилось как частный вопрос, а рассматривалось в связи с общим развитием литературного процесса), работа комиссии во многом напоминала плодотворную научно-теоретическую конференцию.

Большинство участников обсуждения внесло вполне аргументированное, на мой взгляд, предложение: на основе выступлений, прозвучавших на комиссии, подготовить книгу «Молодой герой нашей литературы» и предложить ее в комсомольское издательство «Молодая гвардия». Такая книга о молодом герое современности необходима прежде всего для воспитания подрастающей литературной смены, кроме того, она послужила бы хорошим пособием для пропагандистов и учителей школ, вузов и профессионально-технических училищ.

Образ молодого человека всегда, во все времена был в центре внимания литературы, и трудно назвать книгу, в которой в самом тесном сюжетном переплетении не присутствовал бы молодой герой своего времени. Становление личности, что всегда интересовало и будет интересоваться писателей, — это прежде всего становление молодого человека. Мы иногда забываем, сколько лет было, скажем, Рахметову из романа Чернышевского «Что делать?» или, скажем, Базарову и Пьеру Безухову, или Григорию Мелехову из «Тихого Дона» и Давыдову из «Поднятой целины», или Михаилу Прыжину из трилогии Федора Абрамова.

Литература наша накопила богатейший опыт и богатейшие традиции в изображении молодого борца, и в этом смысле достаточно вспомнить хотя бы Павку Корчагина, героя, которым была отмечена целая эпоха в нашей литературе и жизни. С изображением молодого человека связано и одно из самых ярчайших открытий в советской литературе, когда шла постоянное взаимовлияние и взаимообогащение литературы и жизни. С именем Корчагина люди шли в бой, и подвиги их, находя отражение в литературе, порождали новых героев.

Выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский по этому поводу говорил, что «без идеала нет стержня жизни» и что «очень важно, чтобы единицей измерения стала жизнь мужественных людей». Человеку, особенно в молодости, всегда присуще стремление равняться на того или иного героя, подражать ему, и наша литература использовала (в самом добром понимании этого слова) такое стремление людей, чтобы воспитывать их в духе коммунистических идеалов, патриотизма и интернационализма.

На III Всероссийском съезде РКСМ, обращаясь к делегатам съезда, а в их лице и ко всей молодежи страны, В. И. Ленин говорил: «...молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы».

Ленин видел в молодом человеке не однозначного героя: он предполагал самую широкую и вздумчивую активность, когда раскрываются все возможности человека и он выступает как творец своей жизни, осознанно и самозабвенно отдаваясь общенародному делу.

О героических делах комсомольцев 70-х годов, которые трудятся на всех крупнейших стройках, в самых разных сферах производства, науки, культуры, тепло и проникновенно сказал Л. И. Брежнев на XXV съезде: «Сколько хороших инициатив выдвинул комсомол за истекшую пятилетку, сколько доблестных дел он осуществил!» И в самом деле: в свои 25 лет, к примеру сказать, Устьяня Лендюк, звеньевая колхоза имени Мичурина Гусятинского района Тернопольской области, за свой труд уже награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и удостоена звания Героя Социалистического Труда. Она депутат Верховного Совета СССР, член Центрального Комитета ВЛКСМ. И это все, повторю, в 25 лет!

Таких примеров можно было бы привести много: чаевод Кетевана Гогитидзе из Грузии, сталевар Анатолий Богатов из Магнитогорска, рабочий московского производственного обьединения «Буревестник» Игорь Скрипник или буровой мастер Владимир Глебов из легендарного Самотлора. Она, эта молодежь, стоит сегодня в первой шеренге строителей коммунизма, о ней должны слагаться поэмы и книги.

В изображении нынешнего молодого человека вносят свой немалый вклад литературно-художественные журналы, особенно те, что непосредственно обращены к молодежи, — «Юность», «Молодая гвардия», «Аврора», издательство «Молодая гвардия», которое живо откликается на все самые значительные события нашей жизни. Но как бы ни была велика роль издательства и журналов, главным, от кого зависит художественное воплощение того или иного подвига, от кого зависит художественное воплощение всей нашей сегодняшней жизни, остается автор, писатель. И потому, естественно, нам не может быть безразлично, о чем думают и с чем идут в литературу молодые авторы.

Воспитанию литературной смены, бесспорно, уделяется у нас большое внимание. Плодотворны всесоюзные совещания молодых писателей, которые регулярно проводятся по инициативе ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР. Но есть еще одна форма работы с молодыми писателями, которая, в сущности, незаметна для нас, но влияние которой неизмеримо огромно, — это так называемая вторичная писательская ориентация. Она существует, и хотели бы мы или не хотели закрыть на нее глаза, она проявляется, и прежде всего в потоке поступающих в редакции рукописей. Молодой писатель присматривается не только к жизни, не только к тому новому, что окружает и волнует его; он присматривается и к литературному процессу: какие произведения и на какие темы поднимаются критикой и поощряются, и невольно, неосознанно начинает делать то, что идет, подлаживаясь, если так можно сказать, под литературный процесс. Его можно обвинить в конъюнктуре и в разных иных грехах, но вместе с тем мы не можем не учитывать этого подчас неконтролируемого, естественного человеческого чувства, каким является в данном случае так называемая ориентация. И здесь встает вопрос: каково на словах и каково на деле наше отношение к теме современности?

Как отмечалось в отчетном докладе Г. Маркова, литература наша в минувшее пятилетие достигла значительных успехов, особенно в прозе. Появились крупномасштабные произведения, которые по охвату жизни и художественному воплощению можно смело соотносить с классическими образцами. Но имеем ли мы подобные крупномасштабные произведения, обращенные непосредственно к современности? Нет. Съезд наш я рассматриваю прежде всего как творческую лабораторию, и потому именно здесь уместно будет сказать несколько слов о мастерстве. Писатели, разрабатывающие историко-революционную тему и тему Отечественной войны (или даже первые послевоенные годы), находятся в том выгодном положении, что стилистика и образная система их произведений имеют глубинные и устойчивые корни. В самом деле, слово «комиссар» (или, скажем, «кулак») обросло таким комплексом понятий, что сейчас же вызывает целый круг определенных ассоциаций, оно выразительно и емко. Но писатель, пишущий на современную тему, в сущности, делает лишь то черновое как будто дело, что насыщает слова, соотнося их с обновленными условиями жизни, комплексом новых устойчивых и притягательных понятий. Он — открыватель, и успех не всегда гарантирован ему. Я не призываю литературу к одностороннему развитию — только писать о современности; но я хочу привлечь наше внимание к этой теме и к писателям, работающим в ней. Предшественники наши, классики русской литературы, опозитивировали крестьянский труд, и мы, чего там греха таить, во многом еще пользуемся этими поэтическими образами хлебного поля и сенокоса, хотя на этих самых полях давно уже и труд не тот, и люди не те, и научно-техническая революция, проникшая в деревню, преобразила ее. Самоотверженная работа советских людей — это не только показатели и цифры; это мир, прекрасный мир духовных устремлений, и мы должны, как эстафету, передать в грядущее столетие поэтическую красоту нашего труда и жизни.

В резолюции предыдущего, V съезда писателей СССР было сказано: «В нынешних условиях нашей первостепенной задачей становится борьба за высокое идейно-художественное качество публикуемых произведений. Созидатели коммунистического общества, мы обязаны овладеть высотами профессионального мастерства, всем опытом мировой художественной культуры. Высокая требовательность, не отделяемая от бережного отношения к таланту, в своеобразию художнического труда, должна определять атмосферу литературной жизни». Все эти положения, мне кажется, еще большую актуальность приобретают для нас сегодня, когда качество и эффективность выдвинуты как стержневая основа начавшейся новой пятилетки. Так же как для рабочего важен общий настрой коллектива его цеха, фабрики, комбината, для нас важна атмосфера литературной жизни, где рядом с мастерством стояла бы требовательность, а рядом с требовательностью — чуткое понимание индивидуальности художественного творчества. Нам еще предстоит многое сделать в свете решений XXV съезда партии, но справедливо будет отметить, что литература наша, несущая людям идеи социалистического гуманизма и интернационализма, является сегодня самой действенной и читабельной в мире: советские писатели совершили свой исторический подвиг и готовы на новый во имя будущего человечества — коммунизма! (Аплодисменты).